

КУБЫШЕВСКИЙ драматический театр имени А. М. Горького проехал в наш город впервые. Наконец Ленинград познакомился с театром, к родословной которого он имеет самое непосредственное отношение: под руководством Н. Симонова, Ю. Толубеева, В. Меркурева почти сорок лет назад начал свою работу этот коллектив.

Первая встреча с неизвестным театром — это интересно уже само по себе. Общий художественный уровень спектаклей заставляет судить о приехавшем коллективе по большому и строгому счету. Профессиональная культура театра, воглавляемого заслуженным деятелем искусств РСФСР П. Монастырским, хорошая творческая форма, в которой находится коллектив, вызывает к жизни именно такие критерии.

Лицо театра — его репертуар. В афише ленинградских гастролей куйбышевцев шире всего представлены современные советские авторы. Кроны их, в ней имена Бернарда Шоу, Клиффорда Одессы, Эдуардо де Филиппо.

Спектакль по повести Чингиза Айтматова «Материнское поле» театр показал первым. Он прозвучал как эпиграф к ленинградским гастролям коллектива. Само обращение к талантливой, самобытной прозе Айтматова обнаружил вкус и литературное чутье, доказало творческую смелость театра, его готовность идти навстречу трудностям.

История жизни крестьянки Толгойной, рассказанная в спектакле Куйбышевского драматического театра, светлая и трагична. Все отдала старая Толгойной войне, все, что она любила, чем дорожила на этой земле. Ввойне она потеряла мужа и троих сыновей. В Толгойной, сыгранной народной артисткой реабилитации. Ершовой, главной — всеопекующая доброта, бескорыстие и душевный грант. Героиня Ершовой — из тех, кто свою боль прятет от людей, со своими бедами справляется в одиночку, а чужие — разделяет с други-

ПО БОЛЬШОМУ СЧЕТУ

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

гими и переживает, как свои. В облике Толгойной — Ершовой, в манере себя вести, разговаривать, общаться проступает духовность ее натурь, внутреннее и внешнее изящество, женственность. Жаль, правда, что в какие-то моменты в героине «Материнского поля» появляются вдруг не свойственные Толгойной благостность и сентиментальность.

В спектакле режиссера П. Монастырского чередуются светлые и печальные, радостные и трагические сцены из жизни Толгойной. Все они одновременно действуют профессор Евгений Петрович Киселев, доцент Евгения Киселева, студент Желька Киселев. Это один и тот же человек, только в различном возрасте. Друг Киселева Иван Ильинский и его жена Валентина в пьесе Тумановской «раздвигаются», представляя, как Киселев, разные периоды своей жизни. Профессор Киселев мучается темой сложной для него нравственной проблемой. И память его обращается к прошлому. Героин в разных возрастных ипостасях — порождение профессорского воображения. Но эти реальные, и воображенные герои обращаются между собой на равных. Проблема, оказавшаяся в центре спектакля (режиссеры П. Монастырский и Б. Голубцовский), интересна и злободневна. Профессор Киселев (его играет и. а. РСФСР С. Пономарев) недоволен тем, что случилось, что в его жизни начал торжествовать принцип «ты мне — я тебе?». Где та граница, что отделяет терпимость от непринципиальности? Почему теперь, находясь в почтенном возрасте, он не может сказать категоричное «нет» в случае, который раньше посчитал бы ясным и несомненным?

В лучших сценах «Материнского поля» режиссеру, и актерам удастся соединить поэтическую обобщенность со сценической достоверностью. В

лучших, но не во всех. Так, не до конца получился образ Матери-Земли, Материнского поля, наедине с которым вспоминает свою жизнь Толгойной. Не кажутся оправданными логикой спектакля выходы актеров из зрительного зала, зажигающейся по ходу спектакля в зале свет. Это издержки.

Сложна и необычна по своей драматургической структуре пьеса кудышевской писательницы Ирины Тумановской «Кто ты, Женя?». В ней одновременно действуют профессор Евгений Петрович Киселев, доцент Евгения Киселева, студент Желька Киселев. Это один и тот же человек, только в различном возрасте. Друг Киселева Иван Ильинский и его жена Валентина в пьесе Тумановской «раздвигаются», представляя, как Киселев, разные периоды своей жизни. Профессор Киселев мучается темой достаточно органично выражаемой из художественного контекста постановки. И молодежь 20-х, и молодежь 60-х годов имеет в спектакле свое лицо, в котором угдаивается и сходство, и различие.

В репертуаре театра драма Анатолия Софронова «Сердце не прощает». Эта пьеса, рассказывающая о жизни колхозной деревни, написана сравнительно давно — в 1953 году. Чтобы сблизить происходящее у Софронова с временем постановки, театр создал свою сценическую редакцию пьесы. Этой же цели послужило введение в спектакль некоторых современных песен. В спектакле «Сердце не прощает» (постановка Монастырского) песня часто призывает помочь артистам вполне выразить психологическое состояние их героев. Но всегда в этой «помощи» присутствует необходимая доля твята. Не показалось удачным и оформление спектакля «Сердце не прощает». Это,

молодые герои 20-х годов. В двадцатилетних Женя и Вале (артисты А. Артемов и В. Яськова) покупают ясность и прямоту, идущие от возраста героев и от характера эпохи. А вот жизненные перипетии доцента Евгения Киселева поданы в пьесе с оттенком мелодраматизма и литературизма. Не «укрепляется» эта лирическая и спектакль. Слишком прямую, по заранее известной дороге подводят вас пьеса и спектакль к финалу, в котором профессор, просмотрев киноленту собственной жизни, решается все-таки сказать категоричное «нет». Обидной иллюстрацией к теме преемственности поколений выглядят в пьесе пересчур идеалистические отношения Киселева со своим сыном. Обидной потому, что спектаклю такая иллюстрация совсем не нужна, так как эта тема достаточно органично выражается из художественного контекста постановки. И молодежь 20-х, и молодежь 60-х годов имеет в спектакле свое лицо, в котором угдаивается и сходство, и различие.

В репертуаре театра драмы Анатолия Софронова «Сердце не прощает». Эта пьеса, рассказывающая о жизни колхозной деревни, написана сравнительно давно — в 1953 году. Чтобы сблизить происходящее у Софронова с временем постановки, театр создал свою сценическую редакцию пьесы. Этой же цели послужило введение в спектакль некоторых современных песен. В спектакле «Сердце не прощает» (постановка Монастырского) песня часто призывает помочь артистам вполне выразить психологическое состояние их героев. Но всегда в этой «помощи» присутствует необходимая доля твята. Не показалось удачным и оформление спектакля «Сердце не прощает». Это,

пожалуй, единственный случай, когда в декорациях главного художника театра И. Мендковича цвет оказался таким малоговорящим, раздражающим глаз.

В то же время спектакль «Сердце не прощает» позволил довольно широко выявиться возможностям старшего и среднего поколений Куйбышевского театра. Задорно, с удовольствием, «купаясь» в сочном кубанском говоре, играют здесь и, а РСФСР С. Пономарев, в. а. РСФСР К. Девяткин, артисты Л. Ливанова, М. Осипова, О. Тарасов, А. Чурсинов.

Коллективу Куйбышевского театра поддастны самые разные грани комического. Комедия-шутка С. Аleshina «Тогда в Севилье» (режиссер П. Монастырский) сыграна с точным ощущением жанра. Легкая, изящная водевильность пронизывает все компоненты спектакля. Она — и в веселом остроумном музыкальном оформлении, и в ироничной ажурности декораций, и в красочном разнообразии kostюмов, А, главное, в игровой раскованности актеров. Молодая часть труппы в спектакле «Тогда в Севилье» продемонстрировала высокий профессионализм.

Центральная фигура этого спектакля, средоточие его главных достоинств — Л. Грязнова в роли Дон Жуана. Дон Жуан, пожалуй, самая совершенная, самая мастерская среди работ талантливой актрисы, показанных ленинградцам. Эта роль как бы собрала воедино и подала крупным планом самые сильные стороны дарования Л. Грязновой. В спектакле проявлялись актерская заразительность, особая пластическая выразительность, наконец, сценическое обаяние и прекрасные внешние данные артистки.

Иные, более сложные задачи выдвинула перед Л. Грязновой роль Клеопатры из пьесы Б. Шоу «Цезарь и Клеопатра». Самой сильной стороной созданного ею образа явилось его пластическое решение. И в целом спектакль «Цезарь и Клеопатра» — одна из глубоких и первых работ театра.

В спектакле, поставленном П. Монастырским, действие развивается внешне спокойно, эпически неторопливо. Медленный, сосредоточенный, появляется в начале спектакля на сцене Цезарь (з. а. БАССР Гутман): то ли он утомлен трудно переносимой в его возрасте египетской жизнью, то ли прядавлен грузом своего величия.

Внешне замедленный ритм спектакля контрастирует с теми бурями, что бушуют в душах людей, иссушают их сердца. На время задавленные и приутенные, эти пожары в конце концов вырываются наружу. И какая разница, во что они выльются, — обернутся ли безжалостным кровопролитием на поле боя или зверским убийством из-за угла. Главное, что никакая человеческая мудрость, даже мудрость самого Цезаря, не в силах залить эти пожары, затушить их напегла. И все, что остается мудрцу, даже если это Цезарь, — более или менее удачно этими вспышками управлять.

Заканчивая разговор о гастролях Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького, мы хотим подчеркнуть: спектакли театра подарили и продолжают дарить ленинградцам минуты большой радости. Радости от встречи с настоящим искусством.

М. ТИМЧЕНКО

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА 3 стр.
15 августа 1970 г.